

З.А. Геллер

**Ошибка человека и ее значение при
вменении деяния этого лица ему в вину**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
3-11

3-11 **З.А. Геллер**
Ошибка человека и ее значение при вменении деяния этого лица ему в вину / З.А. Геллер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 146 с.

ISBN 978-5-518-06332-7

ISBN 978-5-518-06332-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава I.

Введение. Понятіе и виды ошибки вообще.

Сужденіе, не соотвѣтствующее дѣйствительности, мы называемъ ошибочнымъ.

Ошибка (error) состоитъ т. обр. въ несоотвѣтствіи между какимъ либо сужденіемъ и реальнымъ объектомъ, къ которому оно относится¹⁾.

Сужденіе можетъ относиться: или къ внѣшнимъ явленіямъ и существующимъ отношеніямъ, или же къ закономѣрной связи явленій между собою.

Въ первомъ случаѣ содержаніе сужденія можно (вмѣстѣ съ Крисомъ и Мокринскимъ²⁾) назвать онтологическимъ, во второмъ — номологическимъ.

Соотвѣтственно этому, ошибка въ сужденіяхъ I-го рода будетъ онтологической, въ сужденіяхъ же II-го рода — номологической.

То, къ чему относится ошибочное сужденіе, составляетъ объектъ ошибочн. сужденія или, короче, объектъ ошибки.

1) Въ это опредѣленіе, вопреки взгляду проф. Пусторослева, проведенному въ заключеніи Юридическаго Факультета объ этомъ сочиненіи (Краткій отчетъ. Учен. Записки И. Ю. У. 1910. № 2. с. 5), мы не включили ошибки въ ощущеніи, т. к. она почти всегда влечетъ за собой ошибку въ сужденіи и сама по себѣ, оставаясь безъ вліянія на сужденіе человѣка, не имѣетъ существеннаго значенія.

2) Мокринскій, Наказаніе, его цѣли и предположенія, Часть III, Томскъ, 1905. с. 336; 338.

То представление или понятіе, которое получается въ результатѣ ошибочн. сужденія, называется ошибочнымъ представленіемъ или понятіемъ.

Источникъ ошибочнаго сужденія можетъ быть двоякій.

Несоотвѣтствіе между ошибочн. сужденіемъ и объектомъ ошибки можетъ имѣть своимъ источникомъ недостаточно точное, неполное или неправильное представление объ объектѣ.

Тогда имѣется налицо ошибка матеріальная, реальная (ошибка въ познаніи)¹⁾.

Источникомъ несоотвѣтствія можетъ быть также логически неправильное умозаключеніе.

Тогда имѣется налицо ошибка формальная, логическая (ошибка въ умозаключеніи).

Ошибка бываетъ различной также въ зависимости отъ характера несоотвѣтствія между объектомъ ошибки и ошибочнымъ сужденіемъ.

Несоотвѣтствіе это можетъ заключаться въ томъ, что ошибающійся не знаетъ какихъ либо свойствъ объекта, такъ что нѣкоторые признаки объекта отсутствуютъ въ ошибочн. понятіи (или представленіи).

Ошибка этого рода есть простое невѣдѣніе (*ignorantia*). Ее можно также называть (вмѣстѣ съ Биркмейеромъ и Кольраушемъ²⁾) ошибкой въ широкомъ смыслѣ.

Несоотвѣтствіе можетъ выражаться и въ томъ, что ошибающійся неправильно представляетъ себѣ нѣкоторые свойства объекта, такъ что нѣкоторые признаки объекта замѣняются въ ошибочномъ понятіи (или представленіи) однородными, но качественно или количественно отличающимися признаками.

Наконецъ, несоотвѣтствіе можетъ состоять и въ томъ, что ошибающійся приписываетъ объекту ошибки такія свойства, которыхъ тотъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ, такъ что въ ошибочномъ понятіи (или представленіи) имѣются признаки, отсутствующіе въ объектѣ.

Случаи ошибокъ послѣднихъ двухъ категорій могутъ

1) Мокрѣнскій, Наказаніе. Ч. III. с. 440.

2) Kohlgauß, Die Lehre vom Rechtsirrtum, S. 7—8. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, § 143, с. 582.

быть названы случаями ошибки въ тѣсномъ смыслѣ (*ergo sensu strictu*), заблужденіями.

Въ случаяхъ ошибки первой категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія уже содержанія правильнаго сужденія.

Въ случаяхъ ошибки второй категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія отличается отъ содержанія правильнаго не по суммѣ заключающихся въ немъ признаковъ, а по качеству ихъ.

Въ случаяхъ ошибки третьей категоріи содержаніе ошибочнаго сужденія шире содержанія правильнаго сужденія.

Легко видѣть, что съ точки зрѣнія формально-логической „ошибка въ широкомъ смыслѣ“ (невѣдѣніе) составляетъ основную форму ошибки вообще. Въ самомъ дѣлѣ, случаи ошибокъ второй категоріи представляются не чѣмъ инымъ, какъ случаями незнанія нѣкоторыхъ признаковъ объекта плюсъ представленіе о другихъ замѣняющихъ ихъ признакахъ; случаи же ошибокъ третьей категоріи, представляютъ собою случаи незнанія отрицательнаго факта, именно — незнанія отсутствія извѣстныхъ признаковъ объекта ошибки.

Т. обр. мы видимъ, что главнымъ и основнымъ моментомъ въ ошибкахъ всякаго рода является незнаніе какихъ либо признаковъ объекта ошибки.

Какъ ошибка вообще, такъ и частный видъ ея, — логическая или формальная ошибка, имѣющая своимъ источникомъ неправильное умозаключеніе, — можетъ быть различнаго рода, смотря по характеру этой неправильности.

Какъ извѣстно, всякое умозаключеніе есть выводъ какого-нибудь сужденія (заключенія) изъ двухъ данныхъ сужденій, -- посылокъ. Та изъ послѣднихъ, которая содержитъ въ себѣ сказуемое заключенія, называется большою посылкою; другая же, содержащая въ себѣ подлежащее заключенія, — меньшею. Понятія, входящія въ составъ умозаключенія, называются терминами. При этомъ понятіе, служащее сказуемымъ заключенія, называется большимъ терминомъ; понятіе, являющееся подлежащимъ заключенія, именуется меньшимъ терминомъ, а третье понятіе, которое, не входя въ составъ заключенія, входитъ въ составъ обѣихъ посылокъ — среднимъ терминомъ.

Очевидно, неправильность, при образованіи умозаключенія, можетъ состоять: либо въ неправильномъ образованіи

одной изъ посылокъ или даже обѣихъ, либо въ логически несообразномъ выводѣ изъ посылокъ, которыя сами по себѣ правильны.

Неправильное образованіе посылки есть опять-таки результатъ неправильнаго присоединенія сказуемаго къ подлежащему.

Въ случаяхъ неправильности бѣльшей посылки имѣется неправильное присоединеніе бѣльшаго термина (въ качествѣ сказуемаго) къ среднему (подлежащему). Въ зависимости отъ этого получается чрезмѣрное (т. е. не соотвѣтствующее дѣйствительному и общепринятому содержанію понятія) расширеніе или сужденіе содержанія средняго термина.

Въ случаѣ неправильности меньшей посылки выступаетъ неправильное присоединеніе средняго термина (въ качествѣ сказуемаго) къ меньшему (подлежащему). Въ зависимости отъ этого получается чрезмѣрное расширеніе или суженіе содержанія меньшаго термина.

И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается неправильно образованное (расширенное или суженное) понятіе (средній или меньшій терминъ).

Если меньшая посылка есть сужденіе о конкретномъ объектѣ, логическая ошибка вслѣдствіе неправильнаго образованія меньшей посылки (иначе говоря, меньшаго термина) возможна лишь тогда, когда это неправильное образованіе имѣетъ своимъ источникомъ другую логическую ошибку (относительно какого-нибудь признака меньшаго термина). Въ противномъ случаѣ, т. е. когда неправильное образованіе меньшей посылки зависитъ отъ неточнаго познанія объекта, логическая ошибка превращается въ матеріальную.

Т. обр. возможны слѣдующіе виды логич. ошибки:

- 1) неправильное образованіе бѣльшей посылки, состоящее въ расширеніи или суженіи содержанія средняго термина;
- 2) неправильное образованіе меньшей посылки, состоящее въ расширеніи или суженіи содержанія меньшаго термина, и
- 3) логически несообразный выводъ изъ правильныхъ посылокъ.

Если при этомъ источникомъ ошибки является неточное познаніе конкретного объекта, къ которому относится мень-

шая посылка, то логич. ошибка второго вида переходит въ матеріальную.

Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдній видъ логич. ошибки (логически несообразный выводъ изъ правильныхъ посылокъ) встрѣчается рѣдко и можетъ имѣть мѣсто: или въ случаяхъ чрезвычайной оплошности, или же при болѣзненномъ состояніи ума ошибающейся личности, т. к. здравый умъ обыкновенно мыслить по законамъ логики.

Точное выясненіе понятія логич. ошибки и ея видовъ необходимо для яснаго разграниченія ошибки фактической и ошибки юридической и видовъ юридической ошибки.

Глава II.

Ошибка учинителя уголовного правонарушенія и ея виды.

Ошибка человѣка можетъ имѣть весьма важное значеніе, при вѣнненіи ему въ вину совершеннаго имъ дѣянія. Это — ясно изъ разсмотрѣнія необходимаго субъективнаго отношенія со стороны учинителя къ виѣшней сторонѣ учиняемаго имъ преступнаго дѣянія.

Какъ извѣстно, вѣнненіе дѣянія въ вину предполагаетъ наличность нѣкоторыхъ условій.

Субъектъ преступления долженъ своимъ преступнымъ дѣяніемъ посягнуть на объектъ преступления. Преступность дѣянія предполагаетъ еще запрещенность его угол. закономъ.

Объектомъ преступления вообще служить человѣческое благо, охраняемое угол. закономъ отъ посягательствъ (опасныхъ для него или вредныхъ); это есть благо *in abstracto*¹⁾, напр. человѣческая жизнь вообще.

1) Мокринскій, Наказаніе, III, с. 441. — Пусторослевъ, Русское уголовное право. Лекціи. Юрьевъ. 1908. В. I, с. 276.

Объектомъ даннаго конкретнаго прест. дѣянiя является опредѣленное „благо, принадлежащее человѣку или союзу людей, охраняемое дѣйств. угол. правомъ отъ посягательства“¹⁾, иначе говоря, „воплощенiе правоохраненнаго блага in concreto“²⁾, напр. жизнь человѣка А.

Объектъ въ первомъ его значенiи можетъ быть названъ, для избѣжанiя недоразумѣнiй, абстрактнымъ, отвлеченнымъ объектомъ даннаго угол. правонарушенiя; объектъ во второмъ его значенiи можетъ быть названъ конкретнымъ объектомъ.

Преступное дѣянiе имѣетъ 2 стороны: внѣшнюю, объективную и внутреннюю, субъективную.

Внѣшняя сторона (или составная часть) преступнаго дѣянiя находится въ наличности тогда, когда имѣются:

- 1) поступокъ человѣка³⁾ или „актъ поведенiя“, по опредѣленiю Мокринскаго⁴⁾, (дѣйствiе или бездѣйствiе), предусмотрѣнный дѣйств. угол. правомъ, при опредѣленiи состава угол. правонарушенiя⁵⁾;
- 2) вредъ или опасность по отношенiю къ конкретному объекту угол. правонарушения (иногда достаточно опасности по отношенiю къ правоохраненному благу in abstracto (т. е. къ абстрактному объекту)⁶⁾, и
- 3) извѣстная объективная связь между поступкомъ учителя и наступленiемъ вреда по отношенiю къ объекту.

Наступившiй въ качествѣ послѣдствiя поступка вредъ называется преступнымъ результатомъ. Природа же и сущность этой объективной связи между поступкомъ и прест. результатомъ, обыкновенно обозначаемой словами „причинная связь“, для насъ пока безразличны.

Внутренняя сторона прест. дѣянiя заключается въ виновности. Психологическая и юридическая сущность виновности насъ также пока ближе не интересуетъ. Достаточно,

1) Пусторослевъ, Лекцiи, с. 276.

2) Мокринскiй, Наказанiе, III, с. 441.

3) Пусторослевъ, Лекцiи, с. 307.

4) Мокринскiй, Наказанiе, III, с. 301.

5) Пусторослевъ, Ibidem.

6) Пусторослевъ, с. 311—312 (такъ наз. преступленiя I-й категорiи).

если мы опредѣлимъ виновность, какъ извѣстное субъективное отношеніе учинителя къ объективной сторонѣ дѣянія, которое дѣлаетъ возможнымъ вмѣненіе дѣянія въ вину ¹⁾).

Виновность имѣетъ нѣсколько формъ, главными видами которыхъ являются: умышленная вина и неосторожная вина. Однако, содержаніе вины, иначе говоря, объектъ отношенія виновности, остается неизмѣннымъ при всѣхъ формахъ виновности. Требуется ли для наличности умысла сознаніе внѣшней составной части дѣянія субъектомъ, а для наличности неосторожности — возможность такого сознанія у субъекта ²⁾, или возможность такого сознанія у обыкновеннаго человѣка той же профессіи, который находился бы на мѣстѣ виновнаго ³⁾, или же между обоими видами виновности проводится какое-нибудь другое различіе; все равно говорится о наличномъ или только возможномъ сознаніи однихъ и тѣхъ же моментовъ дѣянія. Умышленная и неосторожная вина отличаются только по своей психологической природѣ, а не по тѣмъ элементамъ, къ которымъ онѣ должны относиться. Необходимое содержаніе умысла (интеллектуальное) опредѣляетъ собою и необходимое содержаніе вины неосторожной ⁴⁾.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію содержанія умысла, замѣтимъ, что для наличности умысла необходимо извѣстное соотвѣтствіе между представленіемъ учинителя и внѣшними признаками угол. правонарушенія. Однако, это соотвѣтствіе не можетъ и не должно быть идеально полнымъ, т. к. никакое отвлеченное представленіе не можетъ охватить вполне всѣ признаки внѣшняго явленія. Это соотвѣтствіе должно простирается лишь на тѣ элементы (и постольку), какіе (и постольку) имѣютъ значеніе, съ точки зрѣнія требованій дѣйствующаго угол. права ⁵⁾.

Т. обр., несоотвѣтствіе между представленіемъ учини-

1) Kohlrausch, Die Lehre vom Rechtsirrtum, S. 1.

2) Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 617—618.

3) Пусторослевъ, Лекціи, с. 334. Подъ неосторожностью мы въ данномъ случаѣ подразумѣваемъ несознаваемую неосторожность; сознаваемая же неосторожность со стороны сознанія ничѣмъ не отличается отъ умысла.

4) Kohlrausch, Die Lehre v. R-I. S. 2.

5) Пусторослевъ, Лекціи В. I, с. 324. — Таганцевъ, Лекціи, 1902, с. 578. — Binding, Die Normen, II, 1877. § 58, S. 411: „Damit ist

теля и внѣшней стороною дѣянiя не всегда имѣютъ существенное значенiе. А между тѣмъ въ случаѣ этого несоотвѣтствiя мы имѣемъ передъ собой ошибку учинителя.

Задача общаго ученiя объ ошибкахъ состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить границы необходимаго совпаденiя между содержанiемъ умысла и внѣшней стороною дѣянiя; выяснить, въ какихъ случаяхъ ошибка учинителя бываетъ существенной, въ какихъ — несущественной и, наконецъ, указать значенiе различныхъ родовъ ошибки, при вмѣненiи дѣянiя въ вину. Ученiе объ ошибкахъ, по мѣткому выраженiю Франка, „есть лишь ученiе объ умыслѣ, рассматриваемое съ отрицательной точки зрѣнiя“¹⁾.

При разрѣшенiи вопроса о значенiи ошибки учинителя, не имѣетъ существеннаго значенiя то обстоятельство, какого взгляда мы придеживаемся относительно самой природы умысла, присоединяемся ли мы къ идейной или къ волевой теорiи умысла. Дѣло въ томъ, что какъ та, такъ и другая теорiя одинаково признаютъ необходимой для умысла наличность сознанiя. Различiе между обѣими теорiями состоитъ лишь во взглядѣ на значенiе волевого элемента для умысла. Но что во всякомъ случаѣ требуется извѣстное содержанiе воли, это — ясно до очевидности. Вопросъ о предѣлахъ соотвѣтствiя между умомъ и внѣшней стороною дѣянiя сводится лишь къ вопросу о степени необходимаго совпаденiя между интеллектуальнымъ содержанiемъ воли (т. е. понятiями, представленiями субъекта) и элементами объективной составной части преступленiя. Воля же сама по себѣ, безъ сознательнаго отношенiя къ чему либо, есть нѣчто настолько неопредѣленное, что ни съ чѣмъ въ соотвѣтствiи быть не можетъ²⁾.

При разсмотрѣнiи влiянiя ошибки на вмѣненiе дѣянiя въ вину приходится разобрать 2 вопроса.

nicht gesagt, dass der Inhalt des Willens u. der Inhalt der Vorstellung sich decken müssen, wie zwei kongruente Dreiecke“. Слово „Wille“ слѣдуетъ здѣсь понимать въ особомъ значенiи, придаваемомъ ему Биндингомъ.

1) Frank, Str. GB. 2-te Aufl. 1901, § 59 V. Цитировано по Kohlr a u s c h 'y, Die Lehre v. R.-I. S. 7, Anm. 1): „Die ganze Irrtumslehre nur die Doluslehre vom negativen Standpunkt aus betrachtet ist“.

2) Kohlr a u s c h, Die Lehre v. R.-I. S. 4—5. См. тамъ также критику теорiи „безсознательной воли“ Биндинга.

Первый вопрос состоитъ въ томъ, каковъ долженъ быть необходимый минимумъ соотвѣтствія между сознаниемъ дѣйствительности и дѣйствительностью, или, иначе сказать, какіе признаки дѣянія необходимо должны быть схвачены сознаниемъ учинителя чтобы дѣяніе могло быть вмѣнено въ умышленную вину. Вопросъ этотъ имѣетъ мѣсто тогда, когда сознание учинителя не охватываетъ вполне объективнаго состава дѣянія. Этотъ вопросъ можно формулировать и отрицательно: отсутствіе какихъ элементовъ дѣянія въ сознаниіи учинителя устраняетъ умышленную вину? Здѣсь, очевидно, имѣетъ значеніе ошибка въ широкомъ смыслѣ, невѣдѣніе. Это — коренной и главный вопросъ ученія объ ошибкахъ ¹⁾.

Второй вопросъ сводится къ тому, какъ вліяютъ на вмѣненіе въ вину неточныя, невѣрныя представленія учинителя или представленія его о признакахъ, отсутствующихъ во внѣшней сторонѣ дѣянія. Вопросъ этотъ имѣетъ мѣсто тогда, когда сознание учинителя охватываетъ черты, которыхъ нѣтъ въ объективномъ составѣ дѣянія. Въ этомъ случаѣ, очевидно, вопросъ идетъ о значеніи ошибки въ тѣсномъ смыслѣ, о значеніи заблужденія.

Если первый вопросъ является основнымъ въ случаяхъ совершенія дѣяній съ вполне законченной объективной составною частью (случаи *delictum consummatum*); то второй получаетъ существенное значеніе, при обсужденіи случаевъ учиненія негодныхъ покушеній (покушенія съ негодными средствами и покушенія надъ негоднымъ объектомъ).

Ошибка, при умыслѣ, можетъ относиться къ любому элементу внѣшней стороны дѣянія. Ошибка можетъ относиться какъ къ необходимой объективной связи между поступкомъ и прест. результатомъ, такъ и къ самому прест. результату.

Ошибка относительно прест. результата является въ частности ошибкой въ конкретномъ объектѣ. Она можетъ касаться или тѣхъ частныхъ свойствъ даннаго объекта, которыми онъ отличается отъ другихъ однородныхъ съ нимъ объектовъ (*error in objecto*), или же можетъ сосредоточиваться на тѣхъ свойствахъ объекта, которыя имѣютъ значе-

1) Kohlrausch, Die Lehre v. R.-I. S. 7—8.

ніе для подведенія его подъ понятіе опредѣленнаго блага, охраняемаго угол. закономъ отъ посягательства.

Послѣдній видъ ошибки въ конкретномъ объектѣ приближается уже къ ошибкѣ въ абстрактномъ объектѣ. Разница только та, что при ошибкѣ въ конкретномъ объектѣ имѣется ошибка матеріальная, въ случаяхъ же ошибки въ абстрактномъ объектѣ — логическая.

Ошибка въ абстрактномъ объектѣ подходитъ подъ понятіе ошибки въ постановленіяхъ угол. права, а послѣдняя часто (но не всегда) соединяется съ незнаніемъ запрещенности дѣянія угол. закономъ. Логическая ошибка въ данномъ случаѣ имѣетъ своимъ источникомъ неправильное понятіе объ абстрактномъ объектѣ, т. е. о томъ благѣ *in abstracto*, которое охраняется дѣйствующимъ угол. правомъ отъ посягательства. Это неправильное понятіе получается, благодаря его неправильному образованію (въ рассматриваемыхъ случаяхъ — благодаря суженію понятія), въ частности же — благодаря неправильному составленію представленія о какомъ либо отвлеченномъ признакѣ (по преимуществу — о юридическомъ терминѣ), входящемъ въ законное опредѣленіе объекта преступленія.

Легко видѣть, что и ошибка учинителя относительно постановленія угол. закона можетъ имѣть большое значеніе, при вмѣненіи дѣянія въ вину. Эта ошибка можетъ состоять: или въ неправильномъ пониманіи какого либо юрид. термина, входящаго въ законное опредѣленіе состава преступленія, или въ незнаніи уголовно-правовыхъ послѣдствій дѣянія (наказуемости или мѣры наказанія), или же въ незнаніи запрещенности дѣянія угол. закономъ.

Съ незнаніемъ запрещенности дѣянія угол. закономъ имѣетъ много общаго незнаніе нравственной предосудительности дѣянія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ учинитель ошибается относительно оцѣнки дѣянія: въ одномъ случаѣ — съ угол.-правовой точки зрѣнія, въ другомъ — съ точки зрѣнія нравственной.

Наконецъ, ошибка учинителя можетъ относиться не только къ постановленію угол. закона, но и къ постановленіямъ и юрид. терминамъ закона неуголовнаго.

Всѣ эти виды ошибокъ обыкновенно сводятъ въ 2 большія группы.